

С. Г. ШАУМЯН В ЭМИГРАЦИИ (1902—1907 годы)

Доктор истор. наук Г. Б. ГАРИБДЖАНЫН

Революционная деятельность Степана Шаумяна за границей в период возникновения большевизма и в годы первой русской революции (1902—1907) мало изучена. Специально этому вопросу посвящены воспоминания М. Манучаряна о совместной с Шаумяном работе и учебе в Германии и Швейцарии («Степан за границей», газ. «Бакинский рабочий», № 211 за 1922 г.). Остальные биографы Ст. Шаумяна в основном ссылаются на факты и выводы этой статьи.

Многие материалы о деятельности Шаумяна за границей еще не найдены. Часть из них находится в заграничных архивах и пока не изучена советскими историками. Это, в частности, видно из вышедшей недавно в свет интересной книги историка-марксиста Германской Демократической Республики доктора-профессора Б. Брахмана «Russische Sozialdemokraten in Berlin 1895—1914» (1962, 216 стр.). В книге приводится ряд ранее неизвестных материалов о деятельности Ст. Шаумяна в Германии.

В настоящей статье автор ставит перед собой задачу вкратце осветить на основании литературных источников и архивных материалов некоторые стороны революционной деятельности Шаумяна за границей в 1902—1907 гг.

* * *

Осенью 1902 г., после исключения за революционную деятельность из Рижского политехнического института и высылки на Кавказ, Ст. Шаумян эмигрировал в Германию. Он поселился в Берлине.

Ст. Шаумян поехал в Берлин с женой, Екатериной (Кетеван) Сергеевной, малолетним сыном, Суреном, и свояченицей¹. Сначала он снимает комнату в Шарлотенбурге, на Kaiser-Friedrichstrasse, в доме № 37 gartenhaus, а затем на Pestalozzistrasse № 91, IV—1.

В те годы Берлин был крупным центром революционной эмиграции. Там неоднократно бывал В. И. Ленин. «С гордостью мы отмечаем,—писал В. Ульбрихт,— что именно немецкие рабочие помогли Ленину в печатании и успешном распространении первых номеров «Искры»². Еще в

¹ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 441, 1903 г., л. 7; «Бакинский рабочий», № 211, 1922, статья М. Манучаряна «Степан за границей».

² «Незабываемый Ленин». Сборник воспоминаний немецких товарищей. М., 1958, стр. 7.

начале XX столетия в Берлине, Лейпциге, Мюнхене и других городах Германии были созданы заграничные ленинско-искровские группы.

В Берлине Ст. Шаумян поступает в университет, на отделение государственного права философского факультета, где числился студентом с осени 1902 г. до апреля 1906 г.³ В показаниях Ст. Шаумяна от 13 июня 1909 г., во время жандармского допроса, говорится: «...В 1900 г. поступил в Рижский политехнический институт, где учился до 1902 года, после чего уехал за границу и учился с осени 1902 г. до апреля 1906 г. Часть из указанного времени я провел в Берлинском университете, остальную в Баварии, в местечке Вернсгофене, где я лечился в санатории Кнейпа. Будучи в Берлине, я не вращался среди эмигрантов-революционеров. При мне в Берлине никаких эмигрантов не было, я вращался исключительно в среде учащихся. В 1904 г., какого числа не помню, я был в Тифлисе, так как был болен, оставался недолго и выехал в сел. Джалалоглы Борчал. уезда. Из деятелей Тифлисск. соц.-дем. орг. никого не знаю и в связь с ними не вступал... В том же году, я месяца точно не помню, по заграничному паспорту, выданному тифлисским губернатором, я выбыл в Берлин.

В 1905 г. я в России не был и 19, 20 и 21 окт. я не мог участвовать на митингах. В апреле 1906 г. я возвратился из Берлина в Тифлис... До июля 1907 г. я жил в Тифлисе... На Лондонском съезде Рос. Соц.-Дем. Партии я не мог быть, так как с 1906 г. я жил безвыездно в Тифлисе и затем в Баку. Газета «Рабочий листок» издавалась в Тифлисе в 1905 г. Тамамшевым, я же не мог принимать участие в издании газеты, так как находился за границей...»⁴

Как видно из этого документа, Ст. Шаумян сознательно запутывает охранку. В совершенстве владея техникой партийной конспирации, он всячески опровергает на допросах агентурные данные о своей революционной деятельности. «По характеру деятельности своей он очень осторожен,— писали о Ст. Шаумяне царские охранники. — Будучи неоднократно обыскан и арестован, он ничего компрометирующего не держит и действует всегда через других лиц, почему и обыски у него бывают безрезультатны»⁵. Однако царской охранке удалось установить, что Ст. Шаумян за границей вел большую революционную работу, имел связи с эмигрантами-революционерами, принимал активное участие на IV и V съездах РСДРП. Охранники знали некоторые его заграничные адреса, о его переписке с закавказскими большевиками.

23 июня 1903 г. временно исполняющий должность начальника Тифлисского розыскного отделения сообщал в департамент полиции: «...проживающий в настоящее время в Берлине Степан Геворков Шаумян (не Шауилан, как он, вероятно, ошибочно назван в доставленных Департаменту агентурных сведениях) оказался, по собранным отделением не-

³ ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 46, оп. 3, л. 333, л. 96.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 401, л. 33.

гласным путем сведениям, студентом какого-то института инженеров, уроженцем города Тифлиса, выбывшим года полтора тому назад в Берлин, по какому паспорту, произведенными справками выяснить пока не удалось, так как под фамилией Шаумян за последние пять лет из Тифлиса никто не выбывал...» Далее охранка сообщает, что жена Шаумяна Екатерина (по-армянски Кетеван) Сергеевна с малолетним сыном своим находится при муже в Берлине и что письма в Берлин из Тифлиса на имя супругов Шаумянов высылаются по адресу: Berlin, Charlottenburg Kaiser-Friedrichstrasse, 37, gartenhaus an Herrn Schaumjan⁶.

28 июня 1904 г. начальник Тифлиского охранного отделения доносит директору департамента полиции о возвращении Шаумяна из-за границы в Тифлис (8 апреля 1904 г.) и о его связях с деятелями тифлисской партийной организации М. Цхакая, Б. Кнунянцем, Д. Посталовским и другими⁷. «...Наблюдаемый тифлисский гражданин Степан Геворков Шаумианц (Шаумян), — пишет розыскное отделение 21 октября 1904 г., — прибывший из-за границы в гор. Тифлис 8 апреля сего года и затем с 27 июня по 23 сентября проживавший у своего тестя Сергея Тер-Крикорова в урочище Джалал-Оглы Борчалинского уезда Тифлисской губернии, 1-го октября с выданным ему тифлисским губернатором заграничным паспортом от 27 сентября сего года за 718 выбыл в гор. Берлин»⁸.

В начале XX столетия в Берлине имелась довольно большая русская студенческая колония. Шаумян в основном жил в районе Берлине — Шарлоттенбурге, где обычно жили русские студенты⁹. Многие русские, в том числе и кавказские студенты, были социал-демократами. Они установили связь с вождями немецкой социал-демократии, слушали их лекции и выступления, участвовали на партийных и социал-демократических собраниях. Несмотря на то, что лекции в университете читались консервативными профессорами, передовые студенты из России усердно изучали марксизм, открыто выражали свои симпатии к Марксу и Энгельсу, их ученикам и последователям К. Либкнехту, А. Бебелю, Ф. Мерингу, К. Цеткин и другим¹⁰.

Шаумян поехал в Берлин уже убежденным марксистом. Весной 1902 г. он принял непосредственное участие в создании первой армянской социал-демократической организации ленинско-искровского направления — «Союз армянских социал-демократов» при Тифлисском комитете РСДРП; в октябре того же года вышел орган «Союза» — «Пролетариат», где был опубликован Манифест «Союза армянских социал-демократов», получивший высокую оценку В. И. Ленина¹¹. В мае того же

⁶ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 441, 1903 г., л. 7.

⁷ Там же, л. 11.

⁸ Там же, л. 13.

⁹ См. «Воспоминания о В. И. Ленине». Т. I, стр. 243.

¹⁰ См. «Новая и новейшая история», 1960, № 3, стр. 142.

¹¹ См. В. И. Ленин. Сочинения. Т. 6, стр. 291—294.

года была размножена на гектографе и распространена сугубо марксистская речь Шаумяна по поводу 40-летнего юбилея деятельности крупного армянского демократического писателя и педагога Газароса Ага-яна¹²

До приезда Шаумяна в Берлин там существовала небольшая группа кавказских социал-демократов. Студенты Берлинского университета Акоп Иоаннисян и Саркис Касьян еще в конце XIX столетия в Берлине организовали кружок армянских студентов под названием «Материалист», который сыграл важную роль в пропаганде марксизма среди студентов-кавказцев. Однако эта работа не носила организованный характер. Она стала на твердую почву лишь после установления связей с русскими марксистами-эмигрантами и в особенности с В. И. Лениным и его соратниками.

В Берлине Шаумян устанавливает связи как с немецкими, так и с русскими марксистами, становится руководителем кавказских социал-демократов. «Уже с первых же встреч и столкновений наших почувствовалось,— вспоминает М. Манучарян,— что небольшая группа социал-демократов кавказцев в Берлине признала в Степане вождя и лидера, признала молча и бесповоротно. Вся наша небольшая группа социал-демократов, осевшая за границей раньше Шаумяна и тогда более искушенная в тонкостях марксистской теории, чем он,— мы все сразу поддались обаятельной личности Шаумяна. Обаятелен он был не только как обыкновенный борец, но и в личной жизни, в личных отношениях. И едва ли не главным моментом его обаятельности была глубокая правдивость, выступавшая во всех его поступках, словах, жестах, движениях...»¹³

В Берлине Шаумян продолжает глубокое изучение марксистской теории, посещает собрания немецких социал-демократов, бывает на митингах германских рабочих, слушает лекции Бебеля, Зингера, Ледебура и других социал-демократических вождей. Шаумян особенно ценил А. Бебеля, его преданность делу рабочего класса, его ораторское искусство¹⁴. Как оратор, Бебель стоял для Ст. Шаумяна выше Жореса¹⁵,— пишет М. Манучарян.

О глубоком знании Шаумяном марксизма, русской и немецкой литературы А. Енукидзе впоследствии писал: «Он (Ст. Шаумян.— Г. Г.) основательно изучил Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина, историю рабочего движения и историю материализма. Он хорошо знал русскую литературу, а из иностранной литературы лучше знал немецкую. Писал он

¹² См. С. Г. Шаумян. Избранные произведения. Т. I, стр. 1—13.

¹³ «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

¹⁴ Будучи в то время депутатом рейхстага от немецкой социал-демократической партии, А. Бебель с парламентской трибуны и через прессу вел страстную кампанию против преследования русских революционеров германским реакционным правительством. Во время одного из дебатов в рейхстаге, разоблачая полицейский метод отправки русских революционеров через русскую границу, А. Бебель прямо заявил, что это «беспримерное варварство».

¹⁵ «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

много по-русски и по-армянски. Оба эти языка он знал в совершенстве. Кроме того, он знал немецкий и грузинский языки»¹⁶.

В конце 1902 г. кавказские социал-демократы устанавливают личное знакомство также с одним из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала Карлом Каутским. По их просьбе Каутский, тогда еще известный марксистский авторитет, пишет для армянского издания своей книги «Эрфуртская программа» специальное предисловие, посвященное национальному вопросу и задачам социал-демократов в России. «Мои друзья-армяне, — писал Каутский, — предложили мне предпослать армянскому переводу моей книги об эрфуртской программе несколько слов о национальном вопросе, имеющем для них, именно теперь, особенное значение»¹⁷.

Для всей дальнейшей революционной работы Шаумяна неоценимое значение имело его личное знакомство с В. И. Лениным весной 1903 г. в Женеве. В тот же период Шаумян знакомится также с Г. В. Плехановым. С этого времени и до конца своей героической жизни Степан Шаумян неоднократно встречается с Лениным, находится с ним в постоянной переписке, всегда совещается с вождем партии, получая от него необходимые указания и помощь¹⁸.

Шаумян ведет большую работу в заграничных организациях партии, в частности в Германии и Швейцарии, держит постоянную связь с закавказскими партийными организациями, развертывает обширную литературную деятельность, становится одним из видных организаторов и теоретиков партии. Он сразу же после II съезда РСДРП решительно и непоколебимо становится большевиком-ленинцем и в дальнейшем ведет беспощадную борьбу против дезорганизаторской деятельности меньшевиков как за границей, так и на Кавказе. В заграничных студенческих и партийных кружках Шаумян неоднократно выступает с рефератом «Наши тактические разногласия», в котором разоблачает оппортунизм меньшевиков.

С конца 1902 г. Ст. Шаумян входил в состав берлинской группы содействия «Искре». Он играл активную роль в организации транспортировки «Искры» и другой нелегальной литературы в Россию, а также в собирании средств для партийных нужд. «Степан же был одним из деятельных и непримиримых членов берлинского комитета, — пишет М. Манучарян. — Мягкий, почти женственный по натуре, уступчивый в личных отношениях с людьми, он внезапно раскрыл перед нами новую черту своего характера — твердость и крайнюю неуступчивость в вопросах общественного убеждения»¹⁹.

После II съезда партии профессиональный революционер О. Пятницкий вместе с большевиками Гориним, Аврамовым и Шаумяном обес-

¹⁶ Там же, № 233, 1928 г., 20 сентября.

¹⁷ Карл Каутский. О национальном вопросе в России. СПб., 1905, стр. 16.

¹⁸ См. Ст. Шаумян. Письма. Ереван, 1959, стр. 19--111.

¹⁹ См. «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

печили победу большевистского направления берлинской группы²⁰. «Вообще борьба между берлинскими группами содействия двух направлений в РСДРП была очень острая,—вспоминает Пятницкий,—и наша группа, как более организованная и энергичная, оказалась победительницей в этой борьбе. В состав большевистской группы после ухода части членов ее к меньшевикам во время примиренческой эры в 1904 г. входили гг. Горин, Шаумян, Аврамов, Лядов, Лядова, Познер, Анна Неженцова, Квятковский, Житомирский²¹, Тарасов, Левинсон, Галина, Лемберг и я. Кроме того, при группе была создана подгруппа, главным образом из студентов и студенток, куда входили гг. С. Итин, Никольский, Катауров, Анна Мильман, Лидия Фрейдберг, Маршак, Бригкина, Неусыхин и др., которые имели связи с широкими слоями русских, проживающих тогда в Берлине»²². Члены большевистской группы Берлина держали постоянную связь с В. И. Лениным, находившимся в то время в Женеве, встречались с ним, выполняли ответственные поручения руководителя партии.

В то время Шаумян играл активную роль также в организации лейпцигской группы содействия РСДРП. По воспоминаниям современников, он часто бывал в Лейпциге, имел тесную связь со студентами Лейпцигского университета и, в частности, с М. Давиташвили, М. Торошелидзе, Д. Сулиашвили и другими. Лейпцигская группа содействия партии организовалась в конце 1903 г. по предложению ЦК партии и заграничной лиги русской революционной социал-демократии²³. Ее члены открыто стали на сторону большевиков и работали следуя указаниям В. И. Ленина. Член лейпцигской группы Давид Сулиашвили пишет, что руководителем этой группы был уволенный за революционную деятельность из Московского университета студент, который был агентом «Искры» и хорошо знал Ленина²⁴. В докладе лейпцигской группы содействия партии, представленном на конференцию групп большинства, говорится, что «в состав группы вошли все имеющиеся к тому времени в Лейпциге сочувствующие элементы РСДРП. Таких оказалось 17 человек»²⁵.

Видный большевик, агент ЦК партии М. Н. Лядов (Мандельштам), который под руководством В. И. Ленина в тот период вел активную работу за границей и в России, пишет, что в 1903—1904 гг. во главе большевистского кружка в Лейпциге стал С. Г. Шаумян. «Из объезда остальных городов (швейцарских, бельгийских и германских),— пишет М. Лядов,— помню, что в каждом городе удалось хотя бы небольшую группу отколоть от меньшевистского большинства. Помню, в Мюнхене во главе

²⁰ О. Пятницкий. Записки большевика. М., 1956, стр. 61.

²¹ Провокатор. — Г. Г.

²² О. Пятницкий. Записки большевика, стр. 61—62.

²³ См. ж. «Пролетарская революция», 1931, № 6, стр. 136—138.

²⁴ См. Давид Сулиашвили. Встречи с В. И. Лениным в эмиграции. Тбилиси, 1957, стр. 4.

²⁵ См. «Пролетарская революция», 1931, № 6, стр. 136.

большевистского кружка сразу стал Михайлов (Политикус), в Лейпциге — Степан Шаумян. Остальных не помню»²⁶.

После II съезда РСДРП, по заданию В. И. Ленина приехав на Кавказ, Шаумян принимает активное участие в местной партийной работе. В Тифлисе он передает указания В. И. Ленина членам Кавказского союзного комитета. Видный деятель Коммунистической партии Миха Цхакая рассказывает:

«Это было в 1903 году... В мою «конспиративную» комнату, в Тифлисе, поздно вечером зашел тов. Аршак Зурабов. Он рассказал о приезде из-за границы одного очень интересного молодого товарища.

— Тебе он очень понравится. У него есть кое-какие поручения от тов. Ленина. Скоро он возвращается назад и мы можем дать наши поручения». Далее М. Цхакая рассказывает о выступлении Шаумяна на заседании Кавказского союзного комитета: «Тов. Шаумян немедленно приступил к докладу. Он рассказал нам о западноевропейских революционно-эмигрантских группировках, их настроениях и тенденциях. Потом перешел специально к женевской «публике», окружающей Ильича, говорил о его неукротимой воле побороть раскол до следующего съезда...» На предложение М. Цхакая Шаумяну остаться на партийной работе в Закавказье последний ответил: «Я скоро присоединюсь к вам, только вот съезжу обратно к Ильичу. Я обязан его информировать, как у вас здесь работа кипит. Он ведь совсем окрылится, узнав о вашей беззаветной работе при таких трудных условиях»²⁷.

В конце 1903 г. и начале 1904 г. Ст. Шаумян большей частью находился в Женеве²⁸. Там он выполнял ответственное поручение В. И. Ленина по переводу марксистской социал-демократической литературы на армянский и грузинский языки и ее изданию.

В период II съезда партии на Кавказе ощущалась большая потребность в общедоступной марксистской литературе на местных языках. Издания подпольных партийных типографий Тифлиса и Баку, в условиях жестоких полицейских преследований, не покрывали эту быстрорастущую потребность. «С мест товарищи писали и требовали от нас, — пишет М. Манучарян, — книжек, людей. Ощущался острейший недостаток в грузинской и особенно армянской социал-демократической литературе. Богдан Кнунянц (Радин) — неистовый Роланд нашего дела, стоявший во главе бакинского движения, — бомбардировал нас в Берлине шифрованными письмами, требуя литературу»²⁹.

²⁶ М. Лядов. Из жизни партии. М., 1956, стр. 11.

²⁷ «Правда», 20 сентября 1928 г.

²⁸ Старый большевик Аршавир Меликян рассказывает, что он в начале 1904 г. в Цюрихе встретился со Ст. Шаумяном, который проездом из Берлина в Романскую Швейцарию посетил его. «Целый день мы провели вместе, — вспоминает А. Меликян, — ...он был сторонником Ленина» (см. ж. «Նոր աշխարհ» («Новый мир»), № 2, 1922 г., стр. 156).

²⁹ «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

Будучи хорошо осведомленным о положении дел в закавказских партийных организациях, В. И. Ленин после II съезда партии поставил вопрос об издании за границей марксистской литературы на грузинском и армянском языках. 20 октября 1903 г. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов писали Кавказскому союзному комитету из Женевы: «Дорогие товарищи! Мы получили сообщение о ваших делах и от Рубена³⁰ лично и от Рашид-Бека³¹ письменное...

Мы усиленно думаем теперь об организации здесь издания грузинской и армянской литературы. За это взялись компетентные товарищи, деньги надеемся найти. Нужна помощь и литературой и средствами»³².

23 февраля 1904 г. по инициативе В. И. Ленина при Центральном Комитете РСДРП была образована специальная Комиссия по изданию партийной социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках³³. ЦК партии утверждает выработанный Комиссией устав для групп содействия Комиссии. Были учреждены грузинские группы в Париже, Мюнхене, Лейпциге и Женеве, армянские — в Женеве и Берлине³⁴.

ЦК РСДРП приветствовал деятельность Комиссии. Агент ЦК партии П. Н. Лепешинский пишет работникам Комиссии: «Дорогие товарищи! Заграничный представитель Центрального Комитета поручил мне известить Вас, что ЦК приветствует Ваше полезное начинание по части изучения партийной социал-демократической литературы на грузинском языке и ничего не имеет против образования групп содействия делу Комиссии»³⁵.

Комиссия работала под контролем заграничного представителя ЦК партии. Всю работу по переводу и изданию марксистской литературы направлял В. И. Ленин. С его энергичной помощью был приобретен грузинский и армянский шрифт, оборудована наборная при типографии ЦК партии. Шаумян развертывает большую работу в Комиссии. «Как живых вижу я теперь перед собой,— пишет М. Манучарян,— склоненную над кассами шрифтов, рядом с наборщиками, голову Степана... в маленькой типографии на Rue de la Gouffeneepvuiet, где печатались «Искра» и мы. Или на Koserie в квартире Ж., где собиралась наша комиссия...»³⁶ Кроме Ст. Шаумяна, в Комиссии активно работали Журули, М. Манучарян, А. Зурабов и другие.

Весной 1904 г. Комиссией были опубликованы «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса (на армянском языке в переводе Ст. Шаумяна и М. Манучаряна), «Наемный труд и капитал» Маркса (на армянском языке в переводе Шаумяна), «Происхождение семьи, ча-

³⁰ Рубен — Кнунянц Б. М.

³¹ Рашид-Бек — Зурабов А. Г.

³² В. И. Ленин. Сочинения. Т. 34, стр. 151.

³³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 35420, л. 11.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 35420, л. 5.

³⁶ «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

стной собственности и государства» Энгельса, «Извещение о втором съезде Российской социал-демократической партии» (на армянском и грузинском языках), в которое был включен 21 документ II съезда, в том числе программа и устав партии. На грузинском языке Комиссией были изданы из произведений В. И. Ленина прокламация «Первое мая», «Проект резолюции о месте Бунда в партии», «Проект резолюции об отношении партии к учащейся молодежи» и другая марксистская литература.

На последней странице многих женевских изданий указывался следующий адрес Комиссии с указанием фамилии В. И. Ленина: «V. Oulianoff, 3, Rue de la Colline. (pres Pont-Neuf), Genève-Suisse, для «Комиссии».

В июне 1904 г., в связи с материальными трудностями, Комиссия решила «просить товарища Ленина прочесть реферат в пользу Комиссии»³⁷.

Издания Комиссии направлялись группам содействия, которые отсылали литературу на Кавказ и нелегально распространяли среди передовых рабочих Баку, Тифлиса, Батума, Кутаиса, Самтреды, Александрополя и других городов. Ею снабжались также университетские города Европы, где имелись революционные группы и армяне-студенты.

Шаумян в составе Женевской комиссии работал до начала 1905 г. Находясь в Женеве, он часто встречался с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, бывал на квартире Ленина в пригороде Женевы, в рабочем поселке Сешерон. Уже тогда В. И. Ленин полностью доверял Шаумяну и по его рекомендации принимал новых товарищей по революционной борьбе и беседовал с ними.

В Женеве в то время под непосредственным руководством В. И. Ленина работали многие деятели партии, вынужденные эмигрировать за границу в результате преследований царизма. Все они были окружены отеческой заботой и вниманием вождя большевиков. «Владимир Ильич заботился о каждом товарище,— указывается в биографии В. И. Ленина,— особенно о вновь прибывших, многие из которых приезжали за границу после побега из ссылки или тюрьмы, без средств, часто не имея даже сколько-нибудь сносной обуви и одежды. Он хлопотал, чтобы приехавший имел жилье, питание, одежду, и не успокаивался до тех пор, пока не был уверен, что тот обеспечен самым необходимым. Владимир Ильич был чутким товарищем, приветливым и обаятельным человеком. Исключительно деликатный в отношениях с людьми, готовый всегда прийти на помощь нуждавшемуся в ней, он притягивал к себе людские сердца»³⁸.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская в 1904 г. с радостью отмечали улучшение деятельности большевиков за границей и, в частности, в Женеве. В письме к П. И. Лалаяну от 11 декабря 1904 г. Н. К. Крупская сооб-

³⁷ ЦПА ИМЛ. Кн. вн. перем. 2149, от 16 ноября 1956 г., л. 18.

³⁸ «Владимир Ильич Ленин. Биография». Изд. 2, М., 1963, стр. 95.

шала: «У нас дела заграничные идут ничего себе. Ленин ездил с рефератами по колониям, твердокаменные оживились немного, сплотились, собирают деньги, продают литературу и т. д. В Женеве твердокаменных человек 54, больше, публика все молодая, но уже работавшая много славному народу»³⁹. В числе этих твердокаменных был и Ст. Шаумян, который в то время имел не только личную, но и письменную связь с В. И. Лениным.

Первое, известное нам письмо Шаумяна Ленину направлено 28 ноября 1904 г. в Женеву из Берлина⁴⁰. В письме Шаумян просит Владимира Ильича принять участие в марксистском журнале на армянском языке, издание которого было предпринято группой студентов-армян Петербурга во главе с «твердокаменным» товарищем. Ст. Шаумян сообщает, что «сбор этого издания пойдет без сомнения в пользу партии». Письмо завершается следующим:

«Будьте добры, передайте эту просьбу также гг. Богданову и Луначарскому. Я не имею возможности непосредственно просить их.

Плеханову напишу сам.

В ожидании ответа, — с приветом и лучшими пожеланиями, преданный Вам

С. Шаумян»⁴¹.

Нам неизвестен ответ В. И. Ленина на это письмо. Сохранилось письмо Кавказскому союзному комитету от 7 декабря 1904 г., направленное Лениным из Женевы, в котором он дает согласие на просьбу комитета участвовать в органе Кавказского Союза РСДРП—газете «Борьба пролетариата», одним из руководителей которой был Шаумян⁴².

Ст. Шаумян ведет активную борьбу против кавказских националистов, которые тогда пользовались известным влиянием среди интеллигенции и студенчества как за границей, так и на Кавказе. С начала XIX столетия армянские и грузинские националисты имели свои группы и печатные органы во многих городах Европы и, в частности, в Женеве, где с 1891 г. выходил центральный орган партии дашнакцутюн—«Дрошак» («Знамя»).

Еще в те годы Ст. Шаумян серьезно занимался марксистской разработкой национального вопроса. В письме к Екатерине Тер-Григорян, направленном из-за границы, Шаумян сообщает о своем намерении написать статью о сионизме. Изложив направление и план своей статьи по этому вопросу, Шаумян заключает: «После победы научного материализма ни для кого не тайна, что идеи и учения не падают с неба в виде «откровений», а рождаются на земле и являются результатом различных общественных отношений, различных жизненных условий»⁴³.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 10, ед. хр. 18876, л. 1.

⁴⁰ См. С. Г. Шаумян. Избранные произведения. Т. 1, стр. 23.

⁴¹ См. там же, стр. 23—24.

⁴² См. В. И. Ленин. Сочинения. Т. 34, стр. 240.

⁴³ Ст. Шаумян. Письма, стр. 245.

Именно с этой точки зрения, с позиций диалектического и исторического материализма, и Шаумян разрабатывает проблемы по национальному вопросу. Современники рассказывают, что в 1903 г. в Берлине Шаумян пишет реферат о национальном вопросе, который неоднократно обсуждался в заграничных социал-демократических кружках.

«В течение ряда лет,— пишет М. Манучарян,— ходила по рукам рукописная брошюра Шаумяна «Национальный вопрос и социал-демократия» — синяя тетрадь, страниц в 40, которую в последний раз я видел в Тифлисе, в 1905 году, в редакции грузинской «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата»)...

В этой работе, написанной еще в годы пребывания за границей и каждый год старательно дополнявшейся им, заключается квинтэссенция тактики современного коммунизма на Кавказе. В ней ясно и твердо очерчена тактика партии рабочего класса в межнациональных вопросах кавказских народов, как понимал ее Степан...»⁴⁴

Работа Ст. Шаумяна «Национальный вопрос и социал-демократия» в июле 1906 г. была опубликована в газете «Кайц» (№№ 34—40) и в том же году вышла отдельной брошюрой⁴⁵.

В годы первой русской революции 1905—1907 гг. Ст. Шаумян, являясь одним из видных деятелей партии, под непосредственным руководством В. И. Ленина продолжает свою энергичную работу как в Закавказье, так и за границей. Он ведет беспощадную борьбу против всех врагов революции, против буржуазных националистов всех мастей, за интернациональное воспитание и сплочение трудящихся масс вокруг ленинских лозунгов.

Шаумян регулярно информировал В. И. Ленина о деятельности кавказских националистических партий, об армянском освободительном движении, посылал по этим вопросам материалы.

В начале 1905 г. Шаумян писал Ленину:

«Многоуважаемый Владимир Ильич! Посылаю Вам маленькую заметку о новом органе Назарбека⁴⁶. К сожалению, здоровье мое не позволяет мне подробнее высказаться о Hntschакистах вообще и об этом органе в частности, так же, как и о многих других вопросах армянского движения, о которых следовало бы поговорить в нашей газете.

В декабрьском №-е «Дрошака» напечатана большая статья против русской социал-демократии, под заглавием «Сектантство в революционном движении»⁴⁷, я ее перевожу сейчас, на днях пришлю Вам перевод, было бы очень хорошо, если бы Вы ответили на нее»⁴⁸.

⁴⁴ «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

⁴⁵ См. С. Г. Шаумян. Избранные произведения. М., 1957, стр. 132—161.

⁴⁶ Назарбек — Аветик Назарбекян — один из основателей и лидеров партии «гнчак». Редактировал газету «Апага» («Будущность»), первый номер которой вышел 1 (14) января 1905 г. в Болгарии. — Г. Г.

⁴⁷ В этой статье, напечатанной в дашнакском органе «Дрошак» (№ 12, 1904 г.), редакция клеветнически обвиняет русских социал-демократов в сектантстве, якобы в желании объединить все революционные силы России против самодержавия.

⁴⁸ С. Г. Шаумян. Избранные произведения. Т. I, стр. 25.

В. И. Ленин очень внимательно следил за борьбой большевиков Кавказа против националистических партий, за сплочение революционных сил против самодержавия и буржуазии. Получив упомянутую заметку Шаумяна о новом органе гнчакистов, Ленин поместил ее в выходящей в Женеве под своей редакцией большевистской газете «Вперед» (№ 7, 8 февраля 1905 г.).

Находясь за границей, Шаумян и другие армяне-большевики под руководством и с помощью В. И. Ленина развернули большую работу по разоблачению партии дашнакцутюн, по сплочиванию всех социал-демократических элементов армянского студенчества Европы вокруг большевиков.

В то время в разных городах Европы (Берлин, Париж, Женева, Лондон, Лейпциг, Лозанна, Цюрих, Лемберг, Венеция и др.) насчитывалось около трехсот студентов-армян, почти половина которых была из России⁴⁹ (Тифлис, Шуша, Баку, Новая Нахичевань и др.). Большая часть их находилась под влиянием дашнаков, которые организовали «Союз студентов-армян Европы». 3—10 апреля 1905 г. в Берне состоялся VI конгресс «Союза». Большевики-армяне во главе с Шаумяном решили принять активное участие на этом конгрессе с целью расколоть «Союз», добиться его роспуска и сплочения армян-студентов Европы вокруг социал-демократов.

Социал-демократические делегаты и часть членов «Союза», участвовавшие на VI конгрессе «Союза студентов-армян Европы», разоблачив националистов-дашнаков, объявили о своем решении считать «Союз» фактически распавшимся и ушли с конгресса. По этому поводу они обратились ко всем европейским армянским студентам социал-демократам с манифестом, который был напечатан в ленинской газете «Вперед» 17 апреля 1905 г.⁵⁰ «Отныне,— говорилось в манифесте,— названный «Союз» не может считаться одним коллективным целым, обнимающим все армянское студенчество, так как от него отделяется довольно значительная часть студентов. Само с обою разумеется, что как настоящая, так и будущая армянская соц. дем. учащаяся молодежь, с ее точкою зрения пролетарски-классовых интересов, не может слиться в одно целое и работать совместно с теми элементами из студенчества, которые по своим общественным взглядам и практическим стремлениям стоят на точке зрения националистических интересов»⁵¹.

В начале мая 1905 г. вернувшись из-за границы в Тифлис, Шаумян принимает активное участие в местной партийной работе, в организации собраний, митингов, демонстраций в ряде мест Закавказья. В мае он руководит партийной конференцией эриванской организации РСДРП, осенью — забастовкой рабочих Алавердских медных рудников. 20 ноя-

⁴⁹ См. газ. «Мшак», № 78, 10 апреля 1902 г.

⁵⁰ См. «Вперед», № 16, 1905 г.

⁵¹ Там же.

бря под руководством Шаумяна и других выходит первая на Кавказе легальная большевистская газета «Кавказский рабочий листок».

В марте 1906 г. конференция эриванской организации РСДРП избирает Ст. Шаумяна делегатом на IV съезд партии с правом решающего голоса. В апреле Шаумян снова едет за границу, в Стокгольм, где под партийной кличкой «Суренин» принимает активное участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП. На съезде он избирается членом мандатной комиссии.

Деятельность Шаумяна на съезде протекала под непосредственным руководством Ленина, который был членом президиума съезда и председательствовал на многих его заседаниях. Шаумян неоднократно встречался со многими видными деятелями партии, делегатами-большевиками.

Съезд проходил в острейшей борьбе между большевиками (имели 46 решающих голосов) и меньшевиками (62 решающих голоса).

По всем вопросам съезда — аграрная программа, оценка современного момента и классовых задач пролетариата, отношение к Государственной думе и другие — Шаумян занимал последовательную ленинскую позицию.

На съезде Шаумян избирается в состав мандатной комиссии со стороны большевиков⁵². 14 раз он выступает с предложениями, заявлениями, проектами, поправками по обсуждаемым на съезде вопросам. Большой интерес представляет мотивированная резолюция к пункту объединения с Бундом, предложенная Сурениным (Ст. Шаумяном)⁵³.

Зная Шаумяна как последовательного ленинца, меньшевики всячески старались лишить его делегатского мандата путем непризнания полноценности эриванской партийной организации. Меньшевик Мгеладзе (на съезде — Триадзе), ярый враг большевиков и впоследствии Советской власти, заявил, что протестует «против решения мандатной комиссии относительно эриванского товарища»⁵⁴. «Вопрос об эриванском мандате, — говорил председатель мандатной комиссии, — вызвал много разговоров и споров и оказался столь трудным, что вряд ли съезд скоро разберется в нем...»⁵⁵ Однако под давлением большевиков меньшевики были вынуждены признать мандат делегата из эриванской организации Шаумяна с решающим голосом⁵⁶.

Несмотря на то, что на съезде партии большевики остались в меньшинстве и численный перевес меньшевиков предрешал постановления съезда, Ленин твердо верил в победу над меньшевиками и вдохновлял своих сторонников к борьбе за будущую победу. Сразу же после

⁵² См. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 9.

⁵³ См. там же, стр. 494.

⁵⁴ См. там же, стр. 145.

⁵⁵ Там же, стр. 170.

⁵⁶ См. там же.

съезда он пишет «Обращение к партии делегатов объединенного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков», в котором дает принципиальную критику меньшевистских решений съезда. Обращение подписывают делегаты-большевики от 26 партийных организаций.

Шаумян был в числе тех делегатов-ленинцев, которые разоблачали оппортунистическую линию меньшевиков. Вскоре после возвращения из Стокгольма он выступил с докладом о съезде на собрании эриванской партийной организации.

Последний раз Ст. Шаумян едет за границу в апреле 1907 г., как делегат V (Лондонского) съезда РСДРП от борчалинской организации партии. Первоначально съезд предполагалось провести в Копенгагене, а в случае запрещения — в Мальме (Швеция) или Брюсселе. 11 апреля Ст. Шаумян из Тифлиса через Териоки — Стокгольм едет в Копенгаген. Об этом делегат V съезда партии большевик Асатур Кахоян в своих воспоминаниях пишет: «...Перед отъездом я был у Степана (он жил на Крыловской улице). Он мне говорил, что мы встретимся в Копенгагене у здания парламента»⁵⁷.

В Копенгагене В. И. Ленин созвал совещание делегатов-большевиков, на котором выступил по вопросу о боевых дружинах. Еще до открытия съезда Шаумян неоднократно встречается с В. И. Лениным.

Ввиду преследований со стороны царского и иных, иностранных, правительств, делегаты из Копенгагена выехали в Лондон, куда был перенесен V съезд. Ст. Шаумян вместе с другими делегатами-большевиками принимал деятельное участие в работе съезда, поддерживал позицию Ленина по всем вопросам.

В своей речи на съезде Шаумян разоблачает подлые махинации меньшевиков. «Кавказские большевистские мандаты оспариваются меньшевиками, — говорил Шаумян, — кавказские меньшевики, пользуясь своим подавляющим численным перевесом и официальным господством на Кавказе, принимали все меры к тому, чтобы не дать выбраться большевикам. И те мандаты, которые им не удалось сорвать на месте, они стараются провалить на съезде... такова система кавказских меньшевиков»⁵⁸.

На 19-м заседании съезда Шаумян вместе с другими кавказскими делегатами-большевиками выступает с фактическим заявлением и заявлением, решительно защищая ленинские установки на съезде против меньшевиков⁵⁹.

Представляет большой интерес заявление Ст. Шаумяна («Сурен») 35-му заседанию съезда, в котором обоснован большевистский характер борчалинской и эриванской партийных организаций⁶⁰.

⁵⁷ А. Ка х о я н. Статьи и воспоминания. Ереван, 1963, стр. 218.

⁵⁸ Речь Ст. Шаумяна на V съезде партии, см. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», М., 1963, стр. 227—229; С. Г. Ша у м я н. Избранные произведения. Т. I, стр. 234—237.

⁵⁹ См. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 349—350.

⁶⁰ См. там же, стр. 671.

В Лондоне Ст. Шаумян и другие армяне-делегаты, по просьбе сына знаменитого армянского писателя Раффи, встречаются с рабочими-носильщиками лондонской армянской колонии, беседуют с женой Раффи⁶¹.

Участие Шаумяна в работе V (Лондонского) съезда партии, его встречи с В. И. Лениным имели неопределимое значение для дальнейшей партийно-революционной работы видного ленинца.

После съезда, в конце мая 1907 г., Шаумян через Берлин возвращается в Тифлис и по заданию партии переезжает на партийную работу в Баку.

ՍՏԵՓԱՆ ՇԱՀՈՒՄՅԱՆԸ ԷՄԻԳՐԱՑԻԱՅՈՒՄ
(1902—1907 թթ.)

Պատմ. գիտ. դոկտոր Գ. Բ. ՂԱՐԻՔՂԱՆՅԱՆ

(Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ)

Հրատարակված և արխիվային նոր նյութերի հիման վրա հողվածում ցույց է տրվում Կոմունիստական պարտիայի և Սովետական պետության ականավոր գործիչ Ստ. Շահումյանի բեղմնավոր ունեցություն գործունեությունը արտասահմանում՝ Գերմանիայում և Շվեյցարիայում 1902—1907 թթ.: 1902 թ. աշնանը, ունեցություն գործունեության համար Ռիգայի պոլիտեխնիկական ինստիտուտից հեռացվելուց հետո, Շահումյանը մեկնում է Գերմանիա և բնդունվում Բեռլինի համալսարանի փիլիսոփայական ֆակուլտետի իրավունքի բաժինը: Ուսումնական զբաղմունքներին զուգահեռ նա լսում է Ա. Բերեյի, Ֆ. Մերինգի և գերմանական բանվորական շարժման այլ առաջնորդների դասախոսությունները, անձնական ծանոթություն է հաստատում նրանց հետ: Շահումյանը ՌՍԴԲԳ Բեռլինի խմբի ամենակատիվ անդամներից էր:

1903 թ. գարնանը Շվեյցարիայում Ստ. Շահումյանն անձամբ ծանոթանում է Վ. Ի. Լենինի հետ և դառնում նրա ամենամերձավոր օգնականներից մեկը: Այդ ժամանակից սկսած մինչև Շահումյանի հերոսական մահ (1918 թ.), Վ. Ի. Լենինի և նրա միջև անձնական ու նամակագրական կապերը ղնալով ավելի սերտ ու ջերմ են դառնում: Վ. Ի. Լենինը լիովին վստահում էր Շահումյանին և բարձր էր ղնահատում նրա կազմակերպչական ու տեսական կարողությունները:

1903—1904 թթ. Ստ. Շահումյանը արտասահմանում Վ. Ի. Լենինի հանձնարարականով ու անմիջական ղեկավարությամբ մեծ դեր է կատարում հայերեն և վրացերեն լեզուներով մարքսիստական գրականության հրատարակության և տարածման գործում: 1904 թ. նոյեմբերի 28-ին Շահումյանը Բեռլինից նամակ է գրում Վ. Ի. Լենինին, խնդրելով շմերժել հողված ղրել հայերեն լեզվով մարքսիստական մի ժողովածուի համար:

1906—1907 թթ. Ստ. Շահումյանը ակտիվորեն մասնակցում է ՌՍԴԲԳ IV և V համագումարների աշխատանքին, հետևողականորեն պայքարելով լենինյան գծի հաղթանակի համար:

⁶¹ См. Воспоминания А. Кахояна и А. Ерзнкяна.

Լինելով Եվրոպայի շատ քաղաքներում (Բեռլին, Լայպցիգ, Ցյուրիխ և այլն) Շահումյանը ամենուրեք պրոպագանդում է մարքսիստական-լենինյան գաղափարները, համախմբում պարտիական ուժերը, մասնավորապես կովկասցի ընկերներին, ակտիվ մասնակցում պարտիայի արտասահմանյան կազմակերպությունների հիմնադրմանն ու գործունեությանը: Ստ. Շահումյանը անողոր պայքար է մղում արտասահմանում և Անդրկովկասում գործող բուրժուա-նացիոնալիստական պարտիաների դեմ, համախմբում է մասսաներին պրոլետարական ինտերնացիոնալիզմի դրոշի տակ: Արտասահմանում գտնված տարիներին Շահումյանը միշտ կապված էր Խուսաստանի հետ և հաճախակի լինելով Անդրկովկասում, խոշոր դեր էր կատարում այստեղ աճող ուսույցիոն շարժումների և պարտիական աշխատանքի ղեկավարման գործում: